

## Типологическая идентификация современного русского пятидесятничества

А. В. Цыс

Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
г. Казань, Российская Федерация

**Введение.** В статье определяется типологическая модель современного русского пятидесятничества и выявляются характеристики двух главных типов с помощью континуума «новые пятидесятники – «новые» харизматы» на основе теоретических и полевых исследований 30 пятидесятнических церквей России и СНГ. Перед этим определяется подход к типологизации и формулируется определение пятидесятничества в связи с последними исследованиями генезиса и определения мирового пятидесятничества.

**Содержание.** В основной части работы рассматриваются две общепринятые типологические модели пятидесятничества – «трехволновая» и теологическая. Проблема первой заключается в том, что пятидесятничество характеризуется как исключительно североамериканское явление. Во второй модели обнаружено, что использование узких теологических характеристик, таких как «крещение Духом», «говорение на языках» и его обязательное проявление как «свидетельство крещения Духом», на самом деле затрудняет типологию. Наиболее релевантная модель мирового пятидесятничества – дополненная типология Аллана Андерсона, которая рассматривает пятидесятническое движение с помощью исторического и теологического критериев, состоит из четырех пересекающихся типов и нескольких подтипов, охватывает большой спектр движений и при этом не является переусложненной. Наиболее распространенные группы – это неденоминационные церкви и независимое сетевое харизматическое христианство. В соответствии с этой типологией определяются четыре типа русского пятидесятничества: «классические» пятидесятники, «пятидесятники-единственники», «новые» пятидесятники и «новые» харизматы. Характеристики последних двух типов, как большинства русских пятидесятников, рассматриваются по четырем критериям: организационному устройству, богословским взглядам, ритуальным практикам и участию в жизни общества.

**Выводы.** На основании проведенных исследований выделена наиболее релевантная модель мирового пятидесятничества. В соответствии с ней определена типологическая модель русского пятидесятничества с новым типом – «новые» харизматы, обладающим своими особыми характеристиками: широкое разнообразие практик и доктрин, «духоцентричность», большое восприятие учений «сетевых апостолов», сравнительно небольшое количество членов общины, ярко выраженный неденоминационный характер общины.

**Ключевые слова:** протестанты, пятидесятники, харизматы, типологии религиозных организаций.

**Для цитирования:** Цыс А. В. Типологическая идентификация современного русского пятидесятничества // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 1. – С. 198–224. DOI: 10.35231/18186653\_2025\_1\_198. EDN: RGRIPH

# Typological Identification of Modern Russian Pentecostalism

Alexej V. Tsys

*Kazan (Volga region) Federal University,  
Kazan, Russian Federation*

**Introduction.** The article defines the typological model of contemporary Russian Pentecostalism and identifies the characteristics of the two main types using the continuum «neo-Pentecostals – neo-charismatics» based on theoretical and field studies of 30 Pentecostal churches in Russia and the CIS. Before that, an approach to typologization is defined and a definition of Pentecostalism is formulated in connection with recent studies of the genesis and definition of world Pentecostalism.

**Content.** In the main part of the paper two generally accepted typological models of Pentecostalism are considered - the «three-wave» model and the theological model. The problem with the first is that Pentecostalism is characterized as an exclusively North American phenomenon. The second model finds that the use of narrow theological characteristics such as «baptism in the Spirit», «speaking in tongues» and its obligatory manifestation as «evidence of the baptism of the Spirit» complicates the typology. The most relevant model of world Pentecostalism is Allan Anderson's augmented typology, which examines the Pentecostal movement using historical and theological criteria, consists of four overlapping types and several subtypes, covers a wide range of movements, and yet is not over-complicated. The most common groups are non-denominational churches and Independent Network Charismatic Christianity. In accordance with this typology, four types of Russian Pentecostalism are defined: «classical» Pentecostals, «oneness» Pentecostals, neo-Pentecostals and neo-Charismatics. The characteristics of the latter two types, as the majority of Russian Pentecostals, are examined according to four criteria: organizational structure, theological views, ritual practices, and social participation.

**Conclusions.** Based on the conducted research the most relevant model of world Pentecostalism has been singled out. In accordance with it the typological model of Russian Pentecostalism with a new type of neo-Charismatics with its own special characteristics is defined: a wide variety of practices and doctrines, «spirit-centeredness», a great perception of the teachings of «network apostles», a relatively small number of community members, a pronounced non-denominational character of the community.

**Key words:** Protestants, Pentecostals, Charismatics, typologies of religious organizations.

**For citation:** Tsys, A. V. (2025) Tipologicheskaya identifikatsiya sovremennogo rossijskogo pyatidesyatnichestva [Typological Identification of Modern Russian Pentecostalism]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 198–224. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653\_2025\_1\_198. EDN: RGRIPH

Общепринятой для мирового пятидесятничества является типология «трех волн», с которой производится сравнение и выделение «трех волн» российских пятидесятников. Наибольший вклад в рассмотрение типологии российского пятидесятничества в своей диссертации внесла религиовед Оксана Куропаткина<sup>1</sup>. Работа была написана более полутора десятилетия назад, и за это время появилось немало новых исследований, пересматривающих вопрос генезиса пятидесятничества и его определение, а само российское пятидесятничество также прошло определенную трансформацию.

Цель работы состоит в определении современной типологической модели российского пятидесятничества и выявлении характеристик двух главных типов с помощью континуума «новые пятидесятники – «новые» харизматы». Для этого сначала проводится анализ существующих типологических моделей мирового пятидесятничества и выявляется наиболее релевантная модель. Но прежде чем приступить к выполнению этой задачи, необходимо: а) определить подход к типологизации протестантских объединений и б) сформулировать определение пятидесятничества.

Начало типологизации религиозных организаций было положено в трудах Вебера и Трельча, оперировавших понятиями «церковь» и «секта». Однако даже расширенная «типологическая схема "церковь-деноминация-секта-культ"»... не охватывает всего спектра существующих религиозных объединений» [14, с. 269]. С 1960-х гг. многие социологи отходят от модели «церковь-секта» в связи с тем, что ее плохо удается применять за пределами христианского Запада, и она утрачивает свою значимость для протестантских организаций (критика этой модели обобщена в работе канадского социолога Л. Дусона [28]). В связи с этим в настоящее время исследователи предпочитают разделять протестантские организации на деноминации – признанные автономные ветви протестантского христианства. Для обозначения отдельных деноминационных «кустов» (баптизм, адвентизм, пятидесятничество и т. п.), более-менее единых в вероучении и связанных организационно, используется термин «деноминационная семья» [3, с. 57], куда

<sup>1</sup> Куропаткина О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация "новых" пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии. М., 2009. 257 с.

входят различные деноминации. В данной работе понятие «деноминация» используется в более широком религиозноведческом смысле – как синоним термину «конфессия» [2; 10].

Таким образом, пятидесятничество – это «деноминационная семья», состоящая из различных деноминаций и движений (в том числе неденоминационных), которые в свою очередь состоят из отдельных церквей и организаций (здесь как раз играет большую роль пятидесятническая особенность – сетевая горизонтальная структура).

Важно отметить разграничение понятий «классификации» и «типологии». Е. Васильева описывает это разграничение следующим образом: «Классификация, в строгом смысле слова, это система непересекающихся классов объектов, тогда как типология формируется путем группировки объектов на основе их подобия некоторому образцовому предмету (или идеализированной модели), называемой типом (идеальным типом) ... В социологии религии именно типологии получили более широкое применение, нежели классификации, поскольку такие объекты, как религии и религиозные объединения, рассматриваемые в их структурных особенностях, являются достаточно сложными» [3, с. 55]. Типы, используемые в данной работе – конструктивные типы Беккера. В отличие от идеальных типов Вебера, где проводится сравнение исходя из идеальных ограничений определенного случая, конструктивные типы позволяют проводить сравнение исходя из центральных тенденций. Эти тенденции были проанализированы с помощью полевого исследования 30 пятидесятнических церквей России и стран СНГ.

Но как разрабатывать типологию, когда существует множество различных движений, признанных учеными как «пятидесятничество», и среди этих движений нет абсолютно никакого единообразия? Определение пятидесятничества сильно затруднено, так как не существует ни единой формы пятидесятничества, ни четких богословских критериев. При этом всемирная христианская энциклопедия, 3-е издание (2020), насчитывает 644 миллиона пятидесятников и харизматов по всему миру, в том числе харизматов в исторических церквях [30, с. 3]. Это 8,3 процента мирового населения, т. е. каждый двенадцатый человек сегодня является пятидесятником или харизматом.

[202] В России протестанты составляют 18 % от числа всех зарегистрированных религиозных объединений, и самым многочисленным направлением является пятидесятничество [7, с. 422].

В большинстве работ, в том числе русскоязычных, пятидесятничество определяется как движение, берущее свое начало в Северной Америке в начале XX в., которое подчеркивает опыт крещения Святым Духом и говорения на языках<sup>1</sup> [1; 9; 13; 29; 34]. Последние исследования показывают, что это не совсем верное утверждение [18; 33]. Рассмотрев феноменологические, исторические, социологические и теологические подходы ученых к определению пятидесятничества, можно утверждать, что пятидесятничество лучше всего позиционировать как зародившееся в начале XX в. протестантское глобальное сетевое движение, в котором акцент делается на «переживании Духа» и применении духовных даров [17, с. 125]. Более широкого определения придерживаются и ведущие исследователи пятидесятничества А. Андерсон [19, с. 26] и М. Бергундер [23, с. 64], также эту позицию можно найти у А. Погасия [11, с. 164]. В пятидесятничестве можно выделить следующие отличительные характеристики: транснациональный характер, благодаря которому пятидесятничество с легкостью преодолевает национальные и культурные границы; парадоксальное разнообразие доктрин, ритуальных практик и устройства церквей; гибкая сетевая структура организаций (в противовес строго иерархической); «макдональдизация мистицизма» – господство идей потребления и сосредоточенность на опыте; стремление к «переживанию Духа».

### **Содержание исследования**

Рассмотрим три основные модели мирового пятидесятничества, после чего перейдем к типологизации российского пятидесятничества.

#### *Модель «трех волн»*

В конце 1980-х гг., вместе с первым изданием словаря пятидесятнических и харизматических движений С. Берджесса, стало принято типологизировать пятидесятническое движение на три «волны» и отделять «классическое» или просто пятидесят-

<sup>1</sup> Куропаткина О. В. Пятидесятники [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/piatidesiatniki-76944c?v=7301986> (дата обращения: 18.05.2024).

ничество от двух последующих «волн» по критериям их исторического формирования и теологических взглядов [25]. Первая «волна» берет свое начало от пробуждения на Азуса-стрит в Лос-Анджелесе во главе с Чарльзом Пархэмом и Уильямом Сеймуром и распространяется в «классических пятидесятнических» деноминациях («Ассамблеи Бога», «Церковь Бога во Христе» и др.).

В 1950-е гг. возникают пятидесятнические движения внутри непятидесятнических деноминаций [25]. Эти представители христианских деноминаций (включая католиков и православных) практикуют глоссоластию и крещение Духом, оставаясь при этом в своей конфессии на положении особой группы. Сначала такую группу людей называли «неопятидесятниками», или, например, «католическими пятидесятниками», но затем их стали обозначать «харизматами», или движением «второй волны». Данная «волна» представлена преимущественно католиками-харизматами, хотя к ней также относят параллельно возникшие «Движение Иисуса» под руководством Лонни Фрисби, Объединение бизнесменов полного Евангелия и другие движения.

«Третья волна», появившаяся в 1970-е гг., – это харизматы, вышедшие из своих конфессий, ряд местных общин (в основном в Африке, Азии и Латинской Америке), создавшие свои деноминации, и неденоминационные общины и ассоциации (например, «Слово веры» или «Виноградник»). Термин «третья волна» был придуман одним из ее участников Питером Вагнером в 1983 г.<sup>1</sup> В дальнейшем П. Вагнер писал о «новоапостольской реформации», которую некоторые называли «четвертой волной» [37].

Проблема типологии «трех волн» заключается в ее ориентации исключительно на североамериканский контекст. Эти термины стали клишированными, и неуместны в глобальном контексте. И даже в западном контексте есть группы церквей, которые следовало бы отнести куда-то между различными «волнами».

Ранее уже были рассмотрены аргументы о многоцентровом зарождении движения в исследованиях современников [17]. Например, в «пробуждении» – в миссии Мукти в Индии говорение на языках не утверждалось как первоначальное свидетельство крещения Духом [20]. В Корейском «пробуждении» 1907 г. акцент был на покаянии, но в нем не было говорения

<sup>1</sup> Куропаткина О. В. Религиозная и социокультурная самоидентификация "новых" пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии. М., 2009. 257 с.

на языках [24]. Другие «пробуждения», имеющие отношение к формированию пятидесятничества, имели свои местные отличия. Восточноафриканское «пробуждение» в Руанде и Уганде (1930–1950-е гг.) охватило англиканскую церковь, включало такие духовные проявления, как трепет, плач и видения, но при этом не выделило говорение на языках и не раскололо церковь. В некоторых отношениях это африканское движение предвосхитило «вторую волну» в обновлении исторических церквей, хотя и без явного учения о крещении Духом [32, с. 33].

Глобальное движение не укладывается в какую-либо простую синхронную последовательность. Майкл Мак Клаймонд пишет, что «в некоторых аспектах (например, раннее почти полное отвержение пятидесятников историческими церквями) североамериканская история скорее аномальна, чем нормативна. Поэтому лучше всего думать о североамериканском пятидесятничестве как о региональном примере глобального движения, исполненного Духа, а не как о нормативном образце» [32, с. 34].

Пятидесятническая типологическая модель «трех волн» принята в русскоязычном академическом пространстве как нечто само собой разумеющееся. В итоге это приводит к тому, что пятидесятничество характеризуется как исключительно североамериканское явление, притом, что три четверти этого движения сегодня находятся в Африке, Азии и Латинской Америке. Однако пятидесятничество – не североамериканское движение, но глобальное.

#### *Теологическая модель Роберта Мензиса*

На примере данной типологической модели мы рассмотрим общую проблему всех типологий, построенных на теологических признаках. Роберт Мензис – теолог, азиатский миссионер и преподаватель Азиатско-Тихоокеанской теологической семинарии. В своей книге «Христос в центре. Евангельская природа пятидесятнической теологии» он приводит собственную классификацию пятидесятнического движения по следующему теологическому признаку – отношению к крещению Духом и говорению на языках [8].

Он определяет пятидесятников, неопятидесятников и харизматов в три разные группы под общим понятием «континуационистов» или «реньюалистов» – христианским течением,

фокусирующемся на идее и практике постоянного духовного обновления под руководством Святого Духа [8, с. 1]:

1. Пятидесятники – христиане, которые верят (или церкви, которые провозглашают), что в Книге Деяний представлен образец для современной Церкви, и на этом основании призывают каждого верующего пережить опыт крещения Духом (Деян 2:4). Этот опыт подразумевает наделение человека силой и способностями для выполнения евангельской миссии и рассматривается отдельно от возрождения, проявляющегося в обретении дара говорения на иных языках. Кроме того, пятидесятники утверждают, что жизнь сегодняшней Церкви должны характеризовать «знамения и чудеса», включающие проявление всех даров, перечисленных в 1 Кор. 12:8–10.

2. Неопятидесятники: христиане, которые соглашаются и действуют в соответствии со всеми вышеперечисленными пятидесятническими принципами, за исключением утверждения, что говорение на языках служит обязательным признаком крещения Духом.

3. Харизматы: христиане, которые верят, что все дары, перечисленные в 1 Кор. 12:8–10, включая пророчество, говорение на языках и исцеление, доступны для сегодняшней Церкви. Вместе с тем они не согласны, что крещение Духом (Деян 2:4), которое есть наделение силой для выполнения евангельской миссии, и возрождение – это разные события.

Проблема этой модели заключается в том, что использование узких теологических характеристик, таких как «крещение Духом», «говорение на языках» и его обязательное проявление как «свидетельство крещения Духом» на самом деле затрудняет типологию. Во всем мире существует большое количество исключений, и не все пятидесятники изначально признавали говорение на языках как первоначальное «свидетельство крещения Духом». Тем более, что многие современные пятидесятнические церкви редко используют говорение на языках в общественном поклонении, и на передний план выходят другие отличительные черты, например молитва за исцеление, личное или публичное пророчество. Если мы рассматриваем пятидесятничество в его широком глобальном контексте, то необходимо учитывать культурные особенности церковных богослужений.

### «Глобальная» модель Аллана Андерсона

Данная типология рассматривает пятидесятническое движение с помощью исторического и теологического критериев, состоит из четырех пересекающихся типов и нескольких подтипов, охватывает большой спектр движений и при этом не является переусложненной. Отправной точкой для нее является типология Уолтера Холленвегера, который разделил пятидесятничество на три типа: классические пятидесятники, движение харизматического обновления и пятидесятнические или «пятидесятникоподобные» независимые церкви [31, с. 1]. Данные типы были дополнены и переработаны Алланом Андерсоном, впоследствии добавлен четвертый тип. Эта четырехчастная типология находится в соответствии с нашим определением пятидесятничества как протестантского глобального сетевого движения, в котором акцент делается на «переживании Духа» и применении духовных даров.

Четыре типа пятидесятничества [19]:

1. Классические пятидесятники – это те деноминации, чьи связи можно установить в пробуждениях и миссионерских движениях начала XX в. Первое десятилетие двадцатого века стало временем зарождения этих движений, и хотя прошло несколько лет, прежде чем их стали называть пятидесятниками, постепенное оттеснение их от движения святости и других евангельских движений привело к образованию новых деноминаций накануне и после Первой мировой войны. Классическое пятидесятничество проходило определенный процесс разделений и расколов, и его можно разделить на четыре следующих подтипа: а) «пятидесятники святости», корни которых уходят в движение святости XIX в., исповедующие «второе действие благодати» – освящение, за которым следует «третье действие благодати» – крещение Духом; к ним относятся крупнейшая афроамериканская деноминация в США – церковь Бога во Христе, церковь Бога (Кливленд, Теннесси) и Международная пятидесятническая церковь святости (среди прочих); б) пятидесятники завершённой работы, которые отличаются своим подходом к освящению, рассматривая его как следствие обращения, и включают в себя церковь «Форсквэр», Пятидесятническую церковь Бога и ассамблеи Бога, происходящие от последних; в) пятидесятники-единственники, которые отвергают доктрину троицы; г) апостольские пятидесятники

как единственники, так и тринитарии, которые подчеркивают авторитет современных «апостолов» и «пророков», включая некоторые старые группы апостольской церкви и африканские независимые церкви, церковь Пятидесятницы, основанную в Гане, и некоторые новые независимые церкви. Эти категории относятся в основном к пятидесятникам западного происхождения и все эти четыре группы принимают богословие крещения Духом, обычно сопровождающегося говорением на языках.

2. Традиционные независимые церкви и церкви «Духа», особенно в Китае, Индии и Африке к югу от Сахары, которые иногда имеют диахронные (но обычно не синхронные) связи с классическим пятидесятничеством. Как пишет Андерсон, «эти церкви не всегда имеют четко определенное богословие и не обязательно считают себя "пятидесятническими", но их практика исцеления, молитвы и духовных даров определенно такова» [19, с. 18]. Отдельное внимание здесь уделяется независимым африканским церквям.

3. Харизматическое движение в исторических церквях, включая католических харизматов, англиканских харизматов и других протестантов-харизматов. Последователи этого движения остаются в рамках устоявшихся церквей, широко распространены по всему миру и часто подходят к теме крещения Духом и духовных даров с сакраментальной точки зрения. «Хотя обычно считается, что харизматическое движение зародилось в США в 1960 г. в епископальной церкви в Калифорнии и в 1967 г. в католических кругах на американском Среднем Западе, есть несколько примеров более ранних харизматических движений в традиционных церквях Германии, Великобритании, Франции и Скандинавии. Однако движения, возникшие в 1960-е гг., получили более широкое распространение и на начальных этапах находились под сильным влиянием классического пятидесятничества. Сегодня в таких странах, как Франция, Нигерия, Бразилия, Индия и Филиппины, они создали свои собственные деноминационные организации, составляющие значительный процент христианского населения».

4. Неопятидесятнические и неохаризматические церкви, часто рассматриваемые как харизматические независимые церкви, включая мегацеркви и неденоминационные движения и ассоциации, находящиеся под влиянием как классического

пятидесятничества, так и харизматического движения. Большинство этих церквей возникло в 1970-х гг. и имеет различные типы: а) церкви движения «Слово веры» и подобные им церкви, в которых акцент делается на физическом здоровье и материальном процветании по вере – по мнению некоторых, они берут начало в движении «Рема» Кеннета Хейгина, на идеи которого в свою очередь повлияли независимый баптистский пастор Э. Кеньон и евангелист-целитель Орал Робертс; б) церкви третьей «волны», которые обычно приравнивают крещение Духом к обращению и считают духовные дары доступными каждому верующему (такие церковные движения, как «Виноградник» и «Часовня на Голгофе»); в) новые апостольские церкви, которые вновь ввели апостольское руководство, продвигая идею «апостольских команд», которые создают новые церкви по всему миру; г) вероятно, самая большая и широко распространенная группа, состоящая из множества других различных неденоминационных церквей, которые значительно отличаются по своему богословию от предыдущих типов и поэтому их достаточно трудно типологизировать (феномен роста неденоминационных церквей подробно рассматривается в другой статье автора [16]).

В связи с ростом медиавлияния необходимо дополнить 4-й тип следующим подтипом – независимым сетевым харизматическим христианством (НСХХ).

Данный термин впервые был применен Кристерсоном и Флори в 2017 г. [27]. Так называемые «сетевые апостолы» с помощью цифровых технологий способны умножать число своих последователей и влияние без ограничений, связанных с созданием формальных организаций, приобретать последователей в глобальном масштабе, сохраняя при этом возможность экспериментировать со своими убеждениями и практиками, не подвергаясь надзору со стороны церковного руководства, совета, глав каких-либо союзов и ассоциаций. НСХХ особенно усилило свое влияние с эпидемией коронавируса в 2020 г., когда многие верующие вынуждены были воздержаться от посещения церкви, и некоторый процент прихожан не вернулся в церковь, а остался наедине или в небольшой домашней группе с «сетевыми апостолами».

Кристерсон и Флори прогнозируют и дальнейший рост НСХХ, который усилится «в результате подражания НСХХ дру-

гими религиозными группами». Пункты, которые они приводят в поддержку своего утверждения, удивительным образом совпадают с тем, как М. Ю. Смирнов в своей статье «Новые формы религиозной жизни общества» пишет о «перестройке» религии [15].

Во-первых, религиозная вера и практика будут становиться все более экспериментальными. Без институтов, таких как деноминации, семинарии и церковные советы, которые имеют право и легитимность регулировать их верования и практики, отдельные харизматические лидеры будут продолжать разрабатывать неортодоксальные, более «экстремальные» способы связи с божественным, которые привлекут новых последователей.

Во-вторых, авторитет и власть в религиозных группах будут все больше концентрироваться в руках отдельных людей – «сетевых апостолов», а не религиозных институтов, и тем, в свою очередь, необходимо будет к кому-то «пристраиваться» или рисковать идти своим путем.

В-третьих, в связи с избытком информации и тем, что догматические формулировки мало что говорят о насущных проблемах человека, религия будет все больше ориентироваться на практику, а не на теологию. Иначе говоря, «девальвируется доктринальное описание предмета веры, но на смену привносится произвольная экипировка из толкований, близких к умонастроениям и повседневному жизненному миру последователей. Возникает своего рода религиозное разномыслие, вполне соотносимое с плюрализмом во внерелигиозной жизни верующих» [15, с. 182].

И в-четвертых, когда определенная магическая культовая операция не приносит ожидаемого результата для потребителя, начинается подбор новых, более магически функциональных предметов и действий, и они уже далеко не каноничны. Другими словами, религиозные убеждения и практики станут более интерактивными и будут подстраиваться под конкретного потребителя, а не под руководящие органы религиозной традиции, частью которой он является. Можно сказать, что участники будут являться соавторами религиозных практик, в которые они вовлечены.

Большую роль в пятидесятническом движении играет активно растущее движение Новоапостольской реформации (НАР), которое наиболее представлено в РСХХ. НАР – название, первоначально использовавшееся П. Вагнером для описания движения в пятидесятнических и харизматических церквях. Движение

не имеет организации или членства, отличается стремлением к реставрационизму (восстановлению должностей апостолов и пророков) и действию в духовных дарах (особенно осуществлением «духовной войны» – борьбы с территориальными духами), а также теологией доминионизма, в частности – доктриной «семи гор».

В итоге, дополнив типологию Аллана Андерсона новым типом НСХХ, можно выделить четыре типа пятидесятников со своими подтипами: «классические» пятидесятники, традиционные независимые церкви и церкви «Духа», харизматы, «новые» пятидесятники и «новые» харизматы.

### *Типология российского пятидесятничества*

К 2014 г. численность российских пятидесятнических церквей и групп по данным самих союзов и по данным полевых исследований достигла 10 тыс., а численность верующих составляет около 3 млн человек [7, с. 427].

Как пишет О. Куропаткина (2009), «с конца 1980-х гг. пятидесятничество вышло из "сектантского" подполья и развило бурную миссионерскую деятельность при активной помощи западных проповедников. Дети советских пятидесятников с энтузиазмом стали заимствовать новые формы богослужения и проповеди, а пришедшая в большом количестве молодежь – активно это воспринимать. Далеко не всем пятидесятникам это пришлось по вкусу, и поэтому произошло размежевание пятидесятнического движения на три группы: "традиционное", "умеренное" и "новое"<sup>1</sup>. Эти три пятидесятнические группы не всегда легко выделить, поскольку позиции церквей и пасторов могут не укладываться в описанные рамки. К тому же «традиционные», «умеренные» и «новые» пятидесятники постоянно взаимодействуют друг с другом и часто переходят из одной группы в другую»<sup>2</sup>.

В своей работе О. Куропаткина выделяет четыре группы «новых» пятидесятников по принципу отношения к разным аспектам практического богословия, к культуре, обществу и государству: «фундаменталистов», «интеллектуалов», «основную массу» и представителей «официального» пятидесятничества. Она пишет, что «это деление на четыре группы достаточно условно, поскольку на самом деле церкви "новых" пятидесятников очень

<sup>1</sup> Куропаткина О. В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии. М., 2009. С. 74.

<sup>2</sup> Там же. С. 72.

разнообразны, и не всех можно точно классифицировать. Например, жестко организованная церковь, провозглашая полное исцеление и "процветание" (то есть явно фундаменталистская) может при этом очень сдержанно относиться к неохаризматическим практикам, демократически устроенная церковь с большим процентом образованных людей может отвергать обязательное исцеление, но верить в обязательное "процветание" и так далее.

С момента написания работы прошло более полутора десятилетия и за это время в результате процессов глобализации «умеренные» и «новые» пятидесятники (по Куропаткиной) слились воедино и приобрели практически «одно лицо». Их характеризует использование массовой культуры в богослужении, одинаковый набор переведенных зарубежных песен, типичные евангелизационные проекты и т. д. Даже «классические» пятидесятники проходят процесс модернизации своих практик. В ходе общения с представителями «классических» пятидесятников г. Новокузнецка исследователем выяснилось, что если раньше в общинах присутствовало строгое разделение сидящих на собрании по половому признаку, то теперь в некоторых общинах этого правила больше нет. То же самое верно и для молитвенных собраний и домашних групп.

Предлагаем обновленную типологию российских пятидесятников в контексте «глобальной» модели пятидесятничества:

1. «Классические» пятидесятники («воронаевцы», нерегистрированные пятидесятники). Их история начинается с того, что И. Воронаев вместе с семьей был «крещен Духом» в Нью-Йорке в 1919 г., приехал в Одессу и основал пятидесятническую церковь в 1921 г., и к 1927 г. насчитывалось уже 25 тысяч «пятидесятников-воронаевцев» [12]. На данный момент представлены в России Объединенной церковью христиан веры евангельской (ОЦХВЕ). Их можно соотнести с классическими пятидесятниками завершенной работы в «глобальной» модели пятидесятничества. В богословии и практике ориентированы на «ультраконсервативное» крыло данного направления, хотя, как отмечалось выше, также находятся в процессе модернизации.

2. Пятидесятники-единственники. В 1911 г. в Гельсингфорсе (сейчас – Хельсинки), столице Финляндии, возникла церковь «единственников». В 1913 г. в Петербурге была образована община евангельских христиан в духе Апостолов

(ЕХвДА). Возглавили ее бывшие члены церкви «евангельских христиан» А. Иванов и Н. Смородин<sup>1</sup>. В основном представлены в России союзом ЕХвДА. Их можно соотнести с «классическими» пятидесятниками-единственниками в «глобальной» модели пятидесятничества. Наиболее известной является церковь «Миссия Благая Весть» (Санкт-Петербург), лидеры которой не афишируют своего унитариянского взгляда, при этом сама церковь находится в тринитариянском Российском объединенном союзе христиан веры евангельской (РОСХВЕ).

3. «Новые» пятидесятники. Это – большинство российского пятидесятничества, входящее в российскую Церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ), РОСХВЕ, Ассоциацию христианских церквей «Союз Христиан», представленное и в других меньших независимых церквях и миссиях, появившееся преимущественно с 1990-х гг. в результате миссионерской деятельности российских и западных пятидесятников. Характеризуются своей институализированностью, активной социальной и миссионерской работой, развитием российской пятидесятнической богословской школы. Они соотносятся с четвертым типом глобальной модели А. Андерсона.

4. «Новые» харизматы. Эти церкви могут состоять в союзах или же быть полностью независимыми. Отличаются широким разнообразием практик и доктрин, «духоцентричностью», большим восприятием учений «сетевых апостолов», сравнительно небольшим количеством членов общин и ярко выраженным неденоминационным характером общин. Так как «харизматы» в контексте нашей работы это термин, применяемый к движению внутри исторических церквей, то для отличия от этого движения четвертый тип российского пятидесятничества мы называем «новыми» харизматами.

#### *Континуум «новые» пятидесятники – «новые» харизматы»*

«Новые» пятидесятники и «новые» харизматы – это большинство современного российского пятидесятничества. Как определить, к какому типу отнести пятидесятническую общину? Решение видится в том, чтобы, по аналогии с континуу-

<sup>1</sup> Лункин Р. Пятидесятники в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.portal.credo.ru/site/print.php?act=fresh&id=157> (дата обращения: 29.05.2024).

мом «фундаментализм-либерализм» [35], провести типологию по континууму «новые» пятидесятники – «новые» харизматы».

Как писала в 2012 г. И. Скоробогатова, «харизматическое движение в России преодолело стадию ривайвелизма и на сегодняшний день находится в процессе институционального оформления. Скорее всего, название «харизматическое движение»<sup>1</sup> уже не вполне релевантно современному состоянию этого религиозного феномена, так как черты харизматизма постепенно стираются, и их место занимают свойства, характерные протестантским конфессиям с уже сложившейся традицией социальной адаптации».

Однако, по словам Старка и Бейнбриджа, «мы сталкиваемся с бесконечным циклом рождения, трансформации, расколом и возрождением религиозных движений» [36, с. 123]. Пятидесятничество возникло как «ривайвелистское» движение, и оно постоянно тянется обратно к своим «обновленческим» истокам. Это особенно актуально, когда возможность привнести «движение обновления» в свою общину находится всего в одном «клике» от лидера или прихожанина церкви. Рост неденоминационных церквей и движений приводит к широкому разнообразию на «религиозном рынке» богослужебных практик и доктрин, которые внедряются в российские пятидесятнические церкви, все еще сохраняющие свою деноминационную идентичность.

Таким образом, этот континуум по сути может называться шкалой «рутинизации харизмы». «Новые» пятидесятники и «новые» харизматы, по Беккеру, являются «конструированными типами», каждый из которых тяготеет к определенным центральным тенденциям – к институционализации и ривайвелизму соответственно. В процессе институционализации черты харизматизма постепенно стираются. Место свободного выражения религиозных чувств начинают занимать установленные традиции богослужения, происходит догматизация доктрин, формируется иерархическая организационная структура движения. В противовес этому некоторые общины стремятся обратно к «ривайвелистскому» образу богослужения с акцентом на эмоциональную сторону веры и ориентацию на субъективный религиозный опыт.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Скоробогатова И. В. Харизматические церкви в современной России: на материалах Красноярского края: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 220.

<sup>2</sup> Смирнова Н. А. Ривайвелизм [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2017. URL: [https://old.bigenc.ru/religious\\_studies/text/3508869](https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3508869) (дата обращения: 24.04.2024).

Так как данные «конструктивные типы» – это не просто отдельные категории, а полюса одного континуума, то религиозные группы могут переходить с одного конца на другой или занимать промежуточную позицию между двумя полюсами. Рассматривать эти два типа мы будем по четырем критериям:

1. Организационное устройство: нахождение в союзе, количество членов, наличие собственного здания, возможность женского священства.
2. Богословские взгляды.
3. Богослужбная и личная ритуальная практика.
4. Участие в жизни общества: социальная и миссионерская работа, закрытость или открытость (дихотомия «церковь» и «мир»), «евангелизация» общества.

*Организационное устройство.* «Новые» пятидесятники представляют собой большинство пятидесятников России. Они представлены прежде всего в союзах РЦХВЕ (более 2000 церквей), РОСХВЕ (около 1800 церквей) и АХЦ «Союз Христиан» (около 600 церквей). Статистики пятидесятнического церковного членства не имеется, но И. Каргина на 2008 г. приводила цифру в 200 чел. в среднем для протестантских церквей [4, с. 102]. Р. Лункин пишет о средней численности протестантских церквей в 250–300 чел. на 2014 г. [7, с. 427]. По нашим наблюдениям, среднестатистическая пятидесятническая церковь насчитывает до 100 чел., но благодаря крупным церквям и некоторым мегацерквям средняя численность церкви в России действительно будет 250–300 человек.

Церкви строят свои здания преимущественно в некрупных городах, например, 1 марта 2024 г. состоялось открытие здания церкви «Новая жизнь» в Петрозаводске.

Пасторское служение в церкви почти всегда несет мужчину, в некоторых случаях пастором может считаться и жена служителя. Несмотря на то что новая библейская герменевтика под влиянием феминизма открыла еще большие двери для женского священства, «новые» пятидесятники пока к этому не готовы [26].

Пасторы «новопятидесятнических» церквей проводят внутри и межцерковные молодежные конференции, выезды за город, семинары, второе «молодежное» богослужение, на котором пасторы стараются говорить более молодежным языком на темы, волнующие молодежь.

Церкви «новых» харизматов часто численно меньше церквей «новых» пятидесятников. Также чаще они представлены домашними церквями (до 10 чел.), и могут иметь руководителем « сетевого апостола» – пастора русскоязычной церкви в другом регионе или же зарубежного телепроповедника. Церкви собираются в арендованных помещениях, часто в неформальных, типа «лофт», что располагает к себе молодое поколение. Церкви могут входить в союзы, но скорее всего не будут принимать активного участия в связи с обособленностью и индивидуализацией религиозной жизни. Исключение – церкви большего размера, например «Церковь Божья» (Ярославль) или «Миссия Свет Христа» (Санкт-Петербург). Харизматическое движение предоставляет возможность гендерного равенства в вопросе священства, однако и здесь можно заметить некий гендерный парадокс, потому что женщины хотя и имеют некоторую власть и инициативу в своих служениях в церкви, в то же время от них ждут, что они будут подчиняться мужьям дома или же другим мужчинам-пасторам в церкви [21]. В церквях этого типа женское священство встречается чаще – известно по меньшей мере о пяти пасторах-женщинах в пяти церквях Санкт-Петербурга. Наиболее известной пастором-женщиной в России является Ольга Голикова, пастор «новохаризматической» церкви «Миссия Свет Христа», Санкт-Петербург.

*Богословские взгляды.* Большинство пятидесятников придерживаются общих ключевых убеждений евангеликов, за исключением убеждений «евангеликов-цессационистов». Процесс институализации «новых» пятидесятников продолжается – в последнее время переводится пятидесятническая теоретически-богословская литература (с особенным акцентом на тему пневматологии), звучит призыв к церквям союза РЦХВЕ к балансу между «духом и книгой», в связи с тем, что «огромную палитру достаточно странных практик в церковной среде породило пятидесятническо-харизматическое движение»<sup>1</sup>. В целом «новопятидесятнические» проповеди сконцентрированы на решении вопросов отношения мужей и жен, воспитания детей, рабочей этики, служения обществу, материальных проблем, т. е. больше носят практический характер. Пятидесятническое

<sup>1</sup> Сергей Ястржембский: Пятидесятники. История, особенности, практика | 3 мая 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/live/iCotQWIRdVg?si=d4KiQoY5sDsxmO1A> (дата обращения: 10.05.2024).

богословие в свою очередь вырабатывается и развивается благодаря активной работе Московского теологического института (МТИ), а также Евроазиатской богословской семинарии.

Богословие «новых» харизматов более разнообразно и углублено в духовную сферу, подвержено постоянному колебанию и зависит от личных убеждений харизматического лидера, который в свою очередь выбирает религиозные убеждения на интернет-рынке НСХХ. В своей теологии разные церкви расставляют ударения по-разному и следуют: а) наиболее популярным классическим и новым лидерам движения «Слово веры», делающим акцент на «евангелии процветания» и исцелении – К. Хейгину, К. Коупленду, К. Доллару, Б. Хинну, Д. Майер, Д. Остину, С. Фуртику; б) учению движения Новоапостольской реформации о восстановлении должностей пророков и апостолов, а также учению «духовной войны», на русском языке представленным в первую очередь Б. Джонсоном, П. Вагнером, Л. Вальнау, М. Биклом, В. Савчуком; или в) учениям различного рода пророческих и мистических школ – Р. Джойнера, Д. Пол Джексона, Д. Краудера, С. Лукьянова, А. Лукьянова, Д. Орловского, Е. Пашариной, А. Жумы и др.

Большую часть лидеров российских «новых» харизматов можно встретить на YouTube-канале с одноименным названием «Династия Апостолов и Пророков». Всего насчитывается 13 наиболее популярных «новохаризматических» каналов, посвященных пророчествам и пророческому обучению со средним количеством подписчиков в 35 тыс. человек. Новохаризматическое богословие не имеет какой-либо четкой системы и представлено в основном в виде коротких онлайн-курсов, интернет-марафонов. По словам Аэлиты Жидяевой, преподавателя МТИ, «в обществе сформировалась новая религиозность...религиозность профанная...где центральное место занимает не опыт вероучения, а опыт переживательный»<sup>1</sup>.

*Ритуальная практика.* Богослужение «новых» пятидесятников, хотя от церкви к церкви и может варьироваться, обычно четко структурировано и проводится один раз в неделю в воскресенье: 30–40 мин музыкальная часть, проповедь от 30 мин до часа, молитва за нужды, причастие (чаще всего в пер-

<sup>1</sup> Аэлита Жидяева: «Этическая проблематика евангельских церквей в эпоху постмодерна» 18 ноября 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=39gF1N0n\\_](https://www.youtube.com/watch?v=39gF1N0n_) (дата обращения: 10.05.2024).

вое воскресенье месяца). После богослужения предлагается «приступить к общению» друг с другом.

К 2024 г. в большинстве церквей «новых» пятидесятников музыкальное служение приобрело стандартизированную форму – в музыкальной группе присутствуют несколько вокалистов, гитаристов, барабанщик и клавишник. По словам одного из членов довольно консервативной «новопятидесятнической» церкви Петрозаводска, «в 2019 году нам, наконец, дали разрешение на использование бас-гитары во время прославления». Тексты и музыка чаще всего переняты от популярных зарубежных неденоминационных движений – «Вефиль», «Хиллсонг», «Элевейшн». По оценкам церкви «Хиллсонг», более пятидесяти миллионов человек поют их песни по всему миру, и распространены они в более чем восьмидесяти семи странах мира<sup>1</sup>. В русскоязычном пространстве популярны музыкальные группы «Слово жизни Music», «Церковь Божия Music», «M. Worship Music», «SokolovBrothers» и музыкальный исполнитель Виталий Ефремочкин. Благодаря глобальному трансденоминационному евангельскому движению существует тенденция к единообразию музыкального служения разных протестантских деноминационных семей, например одинаковый инструментальный состав музыкальной группы и тексты песен можно встретить в баптистской церкви «Примирение» (Санкт-Петербург), церкви евангельских христиан «Воскресение» (г. Пушкин), «новопятидесятнической» церкви «Дело веры» (г. Чебоксары), «новохаризматической» церкви «Благодать» (г. Ростов).

Наиболее характерная частая практика – молитва за исцеление. Публичные харизматические практики, такие как «говорение на языках» или пророчества встречаются редко, им может быть уделено время на специальных молитвенных собраниях посреди недели. Здесь уместно привести цитату Сергея Ястржембского, пастора «Церкви Христа Воскресшего» и ректора Московского теологического института: «Насколько мне известно по пятидесятническим церквям США, сегодня чуть меньше половины членов пятидесятнических церквей не молятся на иных языках. Этой статистике лет 12–13, я думаю увеличился сейчас этот процент... Вспомните, когда в последний раз в вашей церкви

<sup>1</sup> Riches T. Hillsong. Available at: [http://dx.doi.org/10.1163/2589-3807\\_EGPO\\_COM\\_041671](http://dx.doi.org/10.1163/2589-3807_EGPO_COM_041671) (accessed 10 June 21).

была проповедь о Духе Святом, вспомните, когда в последний раз вы молились за крещение Святым Духом... Мы об этом не учим, мы об этом не говорим, мы об этом не ревнуем...»<sup>1</sup>.

«Новые» харизматы благодаря стремлению к «ривайвелизму» обладают большей степенью спонтанности на богослужении. Музыкальное служение, характеризующееся медитативной умиротворяющей музыкой и импровизированным пением или молитвой на языках, может длиться два часа и больше, как и проповедь, которая может иметь импровизированный характер. На служении может быть общая «молитва на языках», сопровождаемая экзальтированными харизматическими состояниями («святой смех», «падения в духе») [5]; молитвы за исцеление и проведение экзорцизма [6]; специально отведенное время для пророчеств, когда харизматический лидер говорит «слово от Бога», имеющее обобщенный характер или же направленное к определенному человеку в зале.

Церкви «новых» харизматов носят очень индивидуализированный оттенок, и многие духовные практики предлагается совершать дома самостоятельно. Это созерцательные молитвы со специальной музыкальной «духовной пропиткой» на фоне; толкование снов по пророческому соннику; обучение пророчеству, когда несколько человек находятся в одной комнате с закрытыми глазами и пытаются передать друг другу «послание от Бога»; молитвенная «духовная война» против сил дьявола, территориальных духов, влияющих на определенные районы города, дома и предметы; раскладка карт с изображением христианских символов, наподобие раскладки карт таро и так далее.

*Участие в жизни общества.* Социальному служению в «новопятидесятнических» общинах уделяется пристальное внимание, и оно также обосновывается богословски. Социальное служение доступно для всех нуждающихся, по сути каждая община является своего рода социальным центром, где любой христианин готов стать волонтером. Реабилитационные центры остаются «визитной карточкой» пятидесятников, и они есть практически во всех городах России [7]. Реабилитационные центры ведут большие (от нескольких тысяч человек) пятидесятнические церкви Москвы, Санкт-Петербурга, Ниж-

<sup>1</sup> Сергей Ястржембский: Пятидесятники. История, особенности, практика | 3 мая 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/live/fiCotQWIRdVg?si=d4KiQOy5sDsxmO1A> (дата обращения: 10.05.2024).

него Новгорода и др. Но также социальным служением занимаются и сравнительно небольшие церкви до ста человек. В отношении к государству новопятидесятнические церкви лояльны и стремятся поддерживать отношения, реализовывать совместные проекты, направленные на поддержку традиционных семейно-нравственных ценностей.

Социальная деятельность «новопятидесятнических» церквей не ограничена реабилитационными центрами. Пасторы церквей или члены церкви руководят сами либо являются волонтерами в благотворительных фондах, приютах, общественных и молодежных движениях; организуют субботники по уборке парков и улиц, акции по очистке лесов и посадке деревьев; принимают активное участие в тюремном служении; проводят семейные выезды, молодежные и детские лагеря. Церкви активно организуют и участвуют в культурных мероприятиях. Например, в Санкт-Петербурге церковь «Миссия Благая весть» ежегодно проводит различные спектакли «Сын», «Есфирь», «Хроники Нарнии» и др., на которые люди приходят со всей семьей и которые охватывают несколько тысяч человек. Также и нижегородская церковь «Свет Христа» проводит летом ежегодные мюзиклы.

«Новые» пятидесятники активно завоевывают позиции влияния в «Интернете». В среднем YouTube-каналы крупных пятидесятнических церквей и церковных деятелей имеют от 10 до 50 тыс. подписчиков. Многие пасторы ведут собственные Телеграм-каналы с типичными названиями «дневник пастора» или «заметки пастора».

«Новые» харизматы также активны в медиасфере, но больше направлены «вовнутрь», социальная и миссионерская работа ведется меньше, в основе своей аполитичны. Хотя «новые» харизматы могут быть активны в «евангелизации общества», этот аспект проявляется преимущественно в донесении спасительной вести, которая должна сопровождаться чудесами и знамениями. Например, в одном из проектов уличных евангелизаций от неденоминационного движения «Деяния» прохожему предлагается сесть на «стул чудес», а дальше участник проекта совершает молитву за восполнение какой-либо нужды в жизни человека. В общину новых последователей «новохаризматическая» церковь привлекает через индивидуальную

евангелизацию – через приглашение человека на «домашнюю группу» для изучения Библии и общения или приглашение на богослужение в церковь, на семинар или конференцию, посвященные интересующей человека теме.

### **Выводы**

Пятидесятничество является не североамериканским явлением, а глобальным. В этом контексте, охватывающим страны Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии, в противовес модели «трех волн» в дополненной глобальной модели Аллана Андерсона выделяются четыре типа пятидесятников со своими подтипами:

1. Классические пятидесятники: а) пятидесятники свято-сти, б) пятидесятники законченной работы, в) пятидесятники-единственники, г) Апостольские пятидесятники.
2. Традиционные независимые церкви и церкви «Духа».
3. Харизматы в исторических церквях.
4. «Новые» пятидесятники и «новые» харизматы: а) движение «Слово веры», б) церкви третьей волны, в) новые апостольские церкви, г) неденоминационные церкви, движения и ассоциации, мегацеркви, д) Независимое сетевое харизматическое христианство (наиболее представлено движением Новоапостольской реформации)

В типологии российского пятидесятничества, сопоставив ее с «глобальной» моделью, выделяются следующие четыре типа: «классические» пятидесятники, «пятидесятники-единственники», «новые» пятидесятники и «новые» харизматы.

«Новые» харизматы выделяются как новый тип со своими особыми характеристиками: широкое разнообразие практик и доктрин, «духоцентричность», большое восприятие учений «сетевых апостолов», сравнительно небольшое количество членов общины, ярко выраженный неденоминационный характер общины.

Церкви «новых» пятидесятников и «новых» харизматов составляют большинство российского пятидесятничества и будут и дальше проходить путь трансформации, переходить из одного типа в другой, влиять на другие деноминации и перенимать доктрины и практики из других деноминаций. Независимое сетевое харизматическое христианство будет продолжать разви-

ваться и оказывать глубокое влияние на то, как будет выглядеть не только пятидесятничество, но и протестантизм в целом, что в дальнейшем еще больше осложнит типологизацию протестантских объединений. И если будущий курс протестантизма – это протестантизм постденоминационный, то именно «новые» харизматы окажутся к этому наиболее приспособленными.

Одна из основных профессиональных задач социолога религии – «держатъ руку на пульсе», постоянно отслеживать динамику религиозной жизни, поэтому российские «новые» пятидесятники и «новые» харизматы как наиболее растущая и активно развивающаяся часть российского протестантизма постоянно будут нуждаться в новых исследованиях.

#### Список литературы

1. Аверченко И. В., Аверьянов Ю. А., Агаджанян А. С. Энциклопедия религий / под ред. Забияко А. П., Красников А. Н., Элбакян Е. С. – Академический проект, 2008. – 1520 с.
2. Ариин Е. И., Даведьянов А. В., Медведева В. А. Концептуальный аппарат религиоведения: термины «Вероисповедание», «Конфессия», «Деноминация» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2019. – № 1 (29). – С. 13–29.
3. Васильева Е. Н. Типологии религиозных объединений: методология и современные направления развития // Logos et Praxis. – 2015. – № 2. – С. 54–61.
4. Каргина И. Г. Влияние кризиса на протестантские конфессии в современной России // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 100–103.
5. Куропаткина О. В. Ведомые Святым Духом: транс и перформанс в пятидесятничестве // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. – 2019. – № 3. – С. 68–80.
6. Куропаткина О. В. Концепции исцеления и «войны с дьяволом» в современном неохаризматизме // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. – 2019. – № 3. – С. 81–91.
7. Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: монография / Р. Н. Лункин. – М.: ИЕ РАН: «Нестор-История», 2020. – 504 с.
8. Мензис Р. Христос в центре. Евангельская природа пятидесятнической теологии. – Н.Новгород: изд-во «Агапе», 2023. – 252 с.
9. Никольская Т. К. У истоков формирования пятидесятнических собраний // Богословские размышления: Восточноевропейский журнал богословия. – 2011. – С. 169–177.
10. Погасий А. К. К вопросу о некоторых религиозных терминах // Религия. Церковь. Общество / под ред. А. М. Прилуцкого. – СПб.: Изд-во Светоч, 2012. – С. 35–49.
11. Погасий А. К. Попытки теологической самоидентификации российских неопятидесятников постсоветского периода (1990-е годы) // Вопросы теологии. – 2024. – Т. 6. № 1. – С. 150–166.
12. Симкин Л. С. Бегущий в небо. Книга о подвижнике веры евангельской Иване Воронаеве. – М.: Эксмо, 2019. – 328 с.
13. Смирнов М. Ю. Реформация и протестантизм: Словарь. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 197 с.
14. Смирнов М. Ю. Социология религии. Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2011. – 412 с.
15. Смирнов М. Ю. Новые формы религиозной жизни общества // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 177–184.
16. Цыс А. В. Проблема деноминационной идентичности церквей в современном протестантизме // Философия и культура. – 2024. – № 6. – С. 74–92.

17. Цыс А. В. Пятидесятничество: проблема определения // *Философия и культура*. – 2024. – № 8. – С. 108–128.
18. Anderson A. H. The Origins of Pentecostalism and its Global Spread in the Early Twentieth Century // *Christianity and Change*. – 2005. – № 3 (22). – P. 175–185.
19. Anderson A. H. Varieties, Taxonomies, and Definitions / in ed. by Anderson A., *Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods*. – University of California Press, 2010. – P. 13–29.
20. Anderson A. H. Pandita Ramabai, the Mukti Revival and Global Pentecostalism // *Transformation*. – 2006. – № 1 (23). – P. 37–48.
21. Anderson A. H. To the Ends of the Earth: Pentecostalism and the Transformation of World Christianity. *Oxford Studies in World Christianity* / A. H. Anderson. – New York: Oxford University Press, 2014. – 336 p.
22. Anderson A. H. An Introduction to Pentecostalism: Global Charismatic Christianity. 2nd ed. – Cambridge University Press, 2013. – P. 206.
23. Bergunder M. The Cultural Turn / in ed. by Bergunder M., *Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods*. – University of California Press, 2010. – P. 51–73.
24. Blair W., Hunt B. The Korean Pentecost and the Sufferings Which Followed. – *Banner of Truth*, 2015. – 159 p.
25. Burgess M. S. Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements. – Zondervan, 1988. – 928 p.
26. Ciciliot V. The evangelicals: A new christianity for the third millennium? // *Rivista di storia del cristianesimo*. – 2016. – Vol. 13. – P. 287–304.
27. Cristerson B., Flory R. The Rise of Network Christianity: How Independent Leaders Are Changing the Religious Landscape (*Global Pentecostal Charismatic Christianity*). – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 200 p.
28. Dawson L. L. Church-sect-cult: Constructing Typologies of Religious Groups / in Peter B. Clarke (ed.), *The Oxford Handbook of the Sociology of Religion*. – Oxford Academic, 2009. – P. 525–544.
29. Doniger W. *Britannica Encyclopedia of World Religions*. – Encyclopaedia Britannica, Inc., 2006. – 1200 p.
30. Johnson T. M., Zurlo G. *World Christian Encyclopedia*, 3rd ed. / M. T. Johnson. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020. – 1000 p.
31. Hollenweger W. *Pentecostalism: Origins and Developments Worldwide*. – Baker Academic, 2005. – 508 p.
32. McClymond M. J. *Charismatic Renewal and Neo-Pentecostalism: From North American Origins to Global Permutations* / in C. M. Robeck, Jr & A. Yong (Eds.), *The Cambridge Companion to Pentecostalism*. – 2014. – P. 31–51.
33. McGrath A. *Christianity's Dangerous Idea: The Protestant Revolution—A History from the Sixteenth Century to the Twenty-First*. – HarperOne, 2008. – P. 422.
34. Melton J. G. *Encyclopedia of Protestantism (Encyclopedia of World Religions)*. – Facts on File, 2005. – 512 p.
35. Smith T. W. Classifying Protestant Denominations. *Review of Religious Research*. – 1990. – Vol. 31. – № 3. – P. 225–245.
36. Stark R., Bainbridge W. S. *Of Churches, Sects and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements* // *JSSR*. – 1979. – № 18 (2). – P. 117–131.
37. Wagner P. *Churchquake: How the New Apostolic Reformation Is Shaking up the Church as We Know It*. – Baker Pub Group, 1999. – 276 p.

## References

1. Averchenko, I. V., Averyanov, Y. A., & Agajanian, C. (2008) (eds.) *Enciklopediya religij* [Encyclopedia of Religions]. Moscow, Russia. (In Russian).
2. Arinin, E. I., Davedyanov, A. V., Medvedeva, V. A. (2019) *Konceptualnyy apparat religiovedeniya terminy «Veroispovedanie», «Konfessiya», «Denominaciya»* [The conceptual apparatus of religious studies: terms "Belief", "Confession", "Denomination"]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo - Humanitarian Vedomosti TSPU named after L. N. Tolstoy*. Pp. 13-29. (In Russian).

3. Vasilieva, E. N. (2015) Tipologii religioznych ob'edinenij: metodologiya i sovremennye napravleniya razvitiya [Typologies of religious associations: methodology and modern directions of development]. *Logos et Praxis*. No. 2. Pp. 54–61. (In Russian).

4. Kargina, I. G. (2014) Vliyaniye krizisa na protestantskie konfessii v sovremennoj Rossii [Impact of the crisis on Protestant denominations in modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*. No. 2. Pp. 100–103. (In Russian).

5. Kuropatkina, O. V. (2019) Vedomye Svyatym Duhom: trans i perfomans v pyatidesyatnichestve [Led by the Holy Spirit: trance and performance in Pentecostalism]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyj zhurnal o religii – Studia Religiosa Rossica: a scientific journal on religion*. No. 3. Pp. 68–80. (In Russian).

6. Kuropatkina, O. V. (2019) Konceptii isceleniya i «vojny s d'yavolom» v sovremennom neoharizmatizme. [Concepts of Healing and "War with the Devil" in Modern Neocharismatism] *Studia Religiosa Rossica: nauchnyj zhurnal o religii – Studia Religiosa Rossica: a scientific journal on religion*. No. 3. Pp. 81–91. (In Russian).

7. Lunkin, R. N. (2020) *Cerkvi v politike i politike v cerkvyah. Kak sovremennoe hristianstvo menyaet evropejskoe obshchestvo: monografiya* [Churches in Politics and Politics in Churches. How Modern Christianity is Changing European Society: a Monograph]. Moscow: IE RAS: "Nestor-History". 504 p. (In Russian).

8. Menzies, R. (2003) *Hristos v centre. Evangel'skaya priroda pyatidesyatnicheskoj teologii* [Christ centered. The evangelical nature of Pentecostal theology]. N. Novgorod: Agape. 252 p. (In Russian).

9. Nikolskaya, T. K. (2011) U istokov formirovaniya pyatidesyatnicheskikh sobranij. [At the Origins of the Formation of Pentecostal Assemblies]. *Bogoslovskie razmysleniya: Vostochnoevropeskij zhurnal bogosloviya. – Theological Reflections: East European Journal of Theology*. Pp. 169–177. (In Russian).

10. Pogasij, A. K. (2012) (ed.) K voprosu o nekotoryh religioznych terminah. [To the question of some religious terms]. *Religiya. Cerkov'. Obshchestvo* [Religion. Church. Society]. St. Petersburg: Svetoch. Pp. 35–49. (In Russian).

11. Pogasij, A. K. (2024) Demands of the theological self-identification of the Russian neopyatidesyatnikov of the post-Soviet period (1990s) [Attempts of theological self-identification of Russian Neo-Pentecostals of the post-Soviet period (1990s)]. *Voprosy teologii – Theological questions*. No. 1. Pp. 150–166. (In Russian).

12. Simkin, L. S. (2019) *Begushchij v nebo. Kniga o podvizhnike very evangel'skoj Ivane Voronaeve* [Running to the Sky. A book about the ascetic of the Evangelical faith Ivan Voronaev]. Moscow: Eksmo. (In Russian).

13. Smirnov, M. Yu. (2005) *Reformaciya i protestantizm: Slovar'* [Reformation and Protestantism: Dictionary]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 197 p. (In Russian).

14. Smirnov, M. Yu. (2011) *Sociologiya religii. Slovar'* [Sociology of Religion. Dictionary]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 412 p. (In Russian).

15. Smirnov, M. Yu. (2020) Novye formy religioznoj zhizni obshchestva [New forms of religious life in society]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina – Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*. No. 3. Pp. 177–184. (In Russian).

16. Tsys, A. V. (2024) Problema denominacionnoj identichnosti cerkvej v sovremennom protestantizme [Problem of denominational identity of churches in modern Protestantism]. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and Culture*. No. 6. Pp. 74–92. (In Russian).

17. Tsys, A. V. (2024) Pyatidesyatnichestvo: problema opredeleniya [Pentecostalism: the problem of definition]. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and Culture*. No. 8. Pp. 108–128. (In Russian).

18. Anderson, A. H. (2005) The Origins of Pentecostalism and its Global Spread in the Early Twentieth Century. *Christianity and Change*. No. 3 (22). Pp. 175–185.

19. Anderson, A. H. (2010) Varieties, Taxonomies, and Definitions. *Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods* (ed.). University of California Press. Pp. 13–29.

20. Anderson, A. H. (2006) Pandita Ramabai, the Mukti Revival and Global Pentecostalism. *Transformation*. No. 1 (23). Pp. 37–48.

21. Anderson, A. H. (2014) To the Ends of the Earth: Pentecostalism and the Transformation of World Christianity. *Oxford Studies in World Christianity* (ed.). New York: Oxford University Press.

22. Anderson, A. H. (2013) *An Introduction to Pentecostalism: Global Charismatic Christianity*. 2nd ed. Cambridge University Press.
23. Bergunder, M. (2010) The Cultural Turn. *Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods* (ed.). University of California Press. Pp. 51–73.
24. Blair, W., Hunt, B. (2015) *The Korean Pentecost and the Sufferings Which Followed. Banner of Truth*.
25. Burgess, M. S. (1998) *Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements*. Zondervan.
26. Ciciot, V. (2016) The evangelicals: A new christianity for the third millennium? *Rivista di storia del cristianesimo*. Vol. 13. Pp. 287–304.
27. Cristerson, B., Flory, R. (2017) *The Rise of Network Christianity: How Independent Leaders Are Changing the Religious Landscape* (Global Pentecostal Charismatic Christianity). Oxford: Oxford University Press.
28. Dawson, L. L. (2009) Church-sect-cult: Constructing Typologies of Religious Groups. *The Oxford Handbook of the Sociology of Religion* (ed.). Oxford Academic. Pp. 525–544.
29. Doniger, W. (2006) *Britannica Encyclopedia of World Religions*. Encyclopaedia Britannica, Inc.
30. Johnson, T. M., Zurlo, G. (2020) *World Christian Encyclopedia*, 3rd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press.
31. Hollenweger, W. (2005) *Pentecostalism: Origins and Developments Worldwide*. Baker Academic.
32. McClymond, M. J. (2014) Charismatic Renewal and Neo-Pentecostalism: From North American Origins to Global Permutations. *The Cambridge Companion to Pentecostalism* (ed.). Pp. 31–51.
33. McGrath, A. (2008) *Christianity's Dangerous Idea: The Protestant Revolution—A History from the Sixteenth Century to the Twenty-First*. HarperOne.
34. Melton, J. G. (2005) *Encyclopedia of Protestantism* (Encyclopedia of World Religions). Facts on File.
35. Smith, T. W. (1990) Classifying Protestant Denominations. *Review of Religious Research*. Vol. 31. No. 3. Pp. 225–245.
36. Stark, R., Bainbridge, W. S. (1979) Of Churches, Sects and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements. *JSSR*. No. 18 (2). Pp. 117–131.
37. Wagner, P. (1999) *Churchquake: How the New Apostolic Reformation Is Shaking up the Church as We Know It*. Baker Pub Group.

#### Об авторе

**Цыс Алексей Владимирович**, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-5314-7192, e-mail: alextsis@yandex.ru

#### About the author

**Alexej V. Tsys**, Degree candidate, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0008-5314-7192, e-mail: alextsis@yandex.ru

Поступила в редакцию: 24.12.2024  
Принята к публикации: 15.01.2025  
Опубликована: 11.03.2025

Received: 24 December 2024  
Accepted: 15 January 2025  
Published: 11 March 2025